

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
СО 2 АПРЕЛЯ
1917 ГОДА.

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Выходит 300 раз в году

№ 11 (21877) • Пятница, 13 января 1989 года • Цена 3 коп.

Хлопководство и перестройка

ВЛАСТЬ МОНОКУЛЬТУРЫ

ПОЧЕМУ В АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ НИЗКИ УРОЖАИ «БЕЛОГО ЗОЛОТА»

Итоги «белой сады-88»

неутешительны для андижанских землемельцев. О

примчинах срыва в странах газеты делился своим мыслами главный специалист облагропрома Г. Матвеев [«ПВ» от 13 ноября 1988 года]. Есть на этот счет и другие точки зрения. Наш собкор попросил высказаться представителям, выполнившим план Балыкчинского и замыкающего областную сводку Мархаматского районов.

О. Ходжаев, председатель

Балыкчинского райисполкома:

— Плановая урожайность в районе одна из самых высоких в республике — 32 центнера. Мы ее достигли и выполнили план. Государству продано около 52 тысяч тонн сыра. 80 процентов урожая реализовано с дополнительной сортностью, около 45 — выгружено из бункеров хлопкоуборочных машин. На полях во время садки не было горожан.

Однако мы не считаем, что наши соседи — трудились хуже. В чем причина их неудач?

Пожалуй, самым весомым резервом, которым не могли воспользоваться, в отличие от нас, другие районы, следует считать относительно недавнее освоение земель. У нас они не испытывали последствий монокультуры. В нашем районе четвертый год подряд культивируется всего один сорт хлопчатника. Но ведь когда-нибудь и нам нужна будет сортосмена. Уже сейчас просим селекционеров районировать для нас

новый сорт, пока — безрезультатно.

Другая причина. Самостоятельность хозяйствования предоставили только видимую. План района по-прежнему спускают из области, а мы вводим его исполнители такие контрольные цифры, что в пору на приусадебных участках хлопок расстает. Фактическая урожайность составила всего 17 — 18 центнеров с гектара. На нынешний год облагропром запланировал довести ее до 32 центнеров!

Причина неудачи в политической садке. Облагропром называл нам неизвестный сорт АН-13. Семена получили только 3—4 раза. Репродукции, а земли, с близким залеганием грунтовых вод, не пригодны для него.

В некоторых хозяйствах пошли на смелый шаг: где урожай собрали до 4-го сорта, приступили к корчевке и осенней вспашке земли.

Прежде зябь не поднимала вовсе или ковыряла землю после заморозков. Хотя известно было, что высокие урожаи можно получить только после качественной пахоты и при раннем сеянии гребнями. Это подтвердили

исследователи. Семена, в которых корчится семя, не пригодны для садки.

М. Эргашев, председатель

Мархаматского РАПО:

— Четвертый год наш район не выполняет план. Дважды сменились за это время руководители колхозов и совхозов, районного землемера. Часть из них привле-

ченя к ответственности

приписки. Но мало что изменится, если по-прежнему остаются контрольные цифры в плане, выполнить который на истощенной земле невозможно.

Из года в год район не выполняет план, а госзаказ расстает. Фактическая урожайность составила всего 17 — 18 центнеров с гектара. На нынешний год облагропром запланировал довести ее до 32 центнеров!

Причина неудачи в политической садке. Облагропром называл нам неизвестный сорт АН-13. Семена получили только 3—4 раза. Репродукции, а земли, с близким залеганием грунтовых вод, не пригодны для него.

В некоторых хозяйствах пошли на смелый шаг: где урожай собрали до 4-го сорта, приступили к корчевке и осенней вспашке земли.

Прежде зябь не поднимала вовсе или ковыряла землю

после заморозков. Хотя известно было, что высокие урожаи можно получить только после качественной пахоты и при раннем сеянии гребнями. Это подтвердили

исследователи. Семена, в которых корчится семя, не пригодны для садки.

М. Эргашев, председатель

Мархаматского РАПО:

— Четвертый год наш район не выполняет план. Дважды сменились за это время руководители колхозов и совхозов, районного землемера. Часть из них привле-

ченя к ответственности

приписки. Но мало что изменится, если по-прежнему остаются контрольные цифры в плане, выполнить который на истощенной земле невозможно.

Из года в год район не выполняет план, а госзаказ расстает. Фактическая урожайность составила всего 17 — 18 центнеров с гектара. На нынешний год облагропром запланировал довести ее до 32 центнеров!

Причина неудачи в политической садке. Облагропром называл нам неизвестный сорт АН-13. Семена получили только 3—4 раза. Репродукции, а земли, с близким залеганием грунтовых вод, не пригодны для него.

В некоторых хозяйствах пошли на смелый шаг: где урожай собрали до 4-го сорта, приступили к корчевке и осенней вспашке земли.

Прежде зябь не поднимала вовсе или ковыряла землю

после заморозков. Хотя известно было, что высокие урожаи можно получить только после качественной пахоты и при раннем сеянии гребнями. Это подтвердили

исследователи. Семена, в которых корчится семя, не пригодны для садки.

М. Эргашев, председатель

Мархаматского РАПО:

— Четвертый год наш район не выполняет план. Дважды сменились за это время руководители колхозов и совхозов, районного землемера. Часть из них привле-

ченя к ответственности

приписки. Но мало что изменится, если по-прежнему остаются контрольные цифры в плане, выполнить который на истощенной земле невозможно.

Из года в год район не выполняет план, а госзаказ расстает. Фактическая урожайность составила всего 17 — 18 центнеров с гектара. На нынешний год облагропром запланировал довести ее до 32 центнеров!

Причина неудачи в политической садке. Облагропром называл нам неизвестный сорт АН-13. Семена получили только 3—4 раза. Репродукции, а земли, с близким залеганием грунтовых вод, не пригодны для него.

В некоторых хозяйствах пошли на смелый шаг: где урожай собрали до 4-го сорта, приступили к корчевке и осенней вспашке земли.

Прежде зябь не поднимала вовсе или ковыряла землю

после заморозков. Хотя известно было, что высокие урожаи можно получить только после качественной пахоты и при раннем сеянии гребнями. Это подтвердили

исследователи. Семена, в которых корчится семя, не пригодны для садки.

М. Эргашев, председатель

Мархаматского РАПО:

— Четвертый год наш район не выполняет план. Дважды сменились за это время руководители колхозов и совхозов, районного землемера. Часть из них привле-

ченя к ответственности

приписки. Но мало что изменится, если по-прежнему остаются контрольные цифры в плане, выполнить который на истощенной земле невозможно.

Из года в год район не выполняет план, а госзаказ расстает. Фактическая урожайность составила всего 17 — 18 центнеров с гектара. На нынешний год облагропром запланировал довести ее до 32 центнеров!

Причина неудачи в политической садке. Облагропром называл нам неизвестный сорт АН-13. Семена получили только 3—4 раза. Репродукции, а земли, с близким залеганием грунтовых вод, не пригодны для него.

В некоторых хозяйствах пошли на смелый шаг: где урожай собрали до 4-го сорта, приступили к корчевке и осенней вспашке земли.

Прежде зябь не поднимала вовсе или ковыряла землю

после заморозков. Хотя известно было, что высокие урожаи можно получить только после качественной пахоты и при раннем сеянии гребнями. Это подтвердили

исследователи. Семена, в которых корчится семя, не пригодны для садки.

М. Эргашев, председатель

Мархаматского РАПО:

— Четвертый год наш район не выполняет план. Дважды сменились за это время руководители колхозов и совхозов, районного землемера. Часть из них привле-

ТАШКЕНТ. В Центральном агентстве воздушных сообщений Узбекской управляем гражданской авиации завершается монтаж автоматизированной системы управления «Сирена-2».

АСУ позволяет объективно информировать пассажиров о наличии свободных мест в самолетах, избежать ошибок в оформлении авиабилетов.

На СНИМКЕ: инженеры-электронщики А. Т. Нуриев, А. А. Горбатов и С. И. Харченко проводят анализ работы центрального обрабатывающего устройства АСУ «Сирена-2».

Фото Ф. КУРБАНБАЕВА (УзТАГ).

ЖИЛИЩНАЯ ПРОГРАММА ТРЕСТА

НУРАБАД (Ташкентская область). С оценкой «отлично» пришла сегодня госкомиссия новую поликлинику на 200 посещений в Нурабаде — молодом, быстро растущем городе строителей и эксплуатационников Новонавагинской ГРЭС. С опережением графика ее сдали рабочие «Узбекгидроэнергостроя».

Коллектив одного из крупнейших строительных подразделений Средней Азии специализируется на возведении различных крупных электростанций. Кроме сложных производственных объектов, трест «Узбекгидроэнергострой» выполняет большой объем работ по жилищному и социально-бытовому строительству. За три года пятилетки в Нурабаде, Чарваке, Нуристане — городах, где действуют и возведены энергоблоки, было спроектировано и построено 110 тысяч квадратных метров жилья, молодежные центры, магазины. Сверх задания сдано несколько высотных зданий.

Еще в середине восемидесятых мы и не помышляли о таких темпах, — говорит заместитель управляющего трестом, депутат Верховного Совета Узбекской ССР И. Шигильчева. — Достижение ускорения — результат новой экономической политики, отката от преобразований отечественного статута.

«Узбекгидроэнергострой» ведет работы в малоносовых районах Узбекистана. К примеру, в Нуристане — город-спутник Талимайдарской ГРЭС, расположенный в центре Каракинской степи, панели и конструкции доставляются из Ташкентской области, где расположены ДСК треста. Слож-

ные погодные условия — летом жара здесь достигает пятидесяти градусов — казалось, должны отрицательно сказываться на темпах. Но в последние времена они стабильно высокие. В чем же дело?

Во-первых, в «Узбекгидроэнергострое» выполнению жилищной программы относятся так же, как и возведение энергоблоков. Ведь строители для своих рабочих и коллег-эксплуатационников. Во-вторых, здесь умело применяют мобильную тактику передвижной бригады монтажников и строителей на пусковые объекты. Традиционные срыва простояв узлов и деталей для блоков заводов Минэнерго и Минэнергомаша ССР заставляют принимать экстренные меры. Высокая квалификация рабочих, освоение ими второй модели здравницы полностью исключают простоту, повышают производительность труда. Четырехэтажный дом новой серии тут возводят менее чем за восемь месяцев. И, главное, работа на конечный результат, материальная заинтересованность рабочих обеспечивает высокие темпы.

По итогам минувшего года «Узбекгидроэнергострой» получил свыше восемьсот тысяч рублей чистой прибыли. Большая часть этих средств направлена на закладку новых домов. Комплексная программа «Килье» коллектива треста намерен выполнить к середине 90-х годов. Задача на нынешний год — построить 40 тысяч квадратных метров жилья, больницу в Нурабаде, школу и детский сад в Талимайдаре.

(УзТАГ).

Формула доверия — вклад в перестройку

ва, сколько энергии, самоотверженности таится в скромных труженниках-досафовцах. Именно на них лежат основные заботы в трехсот шестидесяти тысячах первичных организаций общества. А работать им придется на нелегких условиях, и об этом тоже говорилось на пленуме.

Потому практически единодушно был назван кандидатом в депутаты представитель Казахстана.

То же самое показало открытое голосование относительно других семнадцати кандидатур. Это в полном смысле люди достойные, многое делающие уже сегодня для перестройки общества. И не только для него. Их подход к делу и сегодня можно с полным правом называть государственным. С интересом выслушали участники пленума, например, программу, с которой выступил генеральный конструктор КБ Московского машиностроительного завода имени П. О. Сухого М. П. Симонов. Он подчеркнул:

важно разрабатывать на широкой основе авиационную спортивную технику. Это не декларация. Под руководством Симонова уже создан, успешно прошел испытания спортивный самолет СУ-26. «Если я стану депутатом, — сказал Михаил Петрович, — первый мониторинг будет: построить первый в стране завод спортивной авиации.

Такие предприятия есть во многих странах мира. Кроме того, пора на государственном уровне заняться финансированием спортивных технических программ: пока это делается кустарно. Молодежь тянется к военно-техническим

видам спорта. Если мы не возьмем на себя ее воспитание, то многое потеряем в будущем».

Строгим, взвешенным был отбор кандидатур рабочей группой, образованной избирательной комиссией ДОСААФ в целях анализа и обобщения итогов предвыборных собраний в организациях оборонного общества. Поступило две с половиной тысячи предложений по конкретным кандидатурам. Комиссия было оставлено для рассмотрения 156 кандидатур. И только 18 человек «прошли» на пленум ЦК ДОСААФ.

Среди выдвинутых кандидатов в народные депутаты СССР — известные всей стране имена трижды Героя Советского Союза И. Н.

Рассказы из записной книжки

— Не надо нам с тобой скориться. Мы ведь с тобой Гималаи, все остальные — пигмы...

Дорогое понячалу обопасла ему эта фраза. От Бухарина она стала известна членам Политбюро, и на первом же заседании они привали генсека к ответу за «ингмеев». «Не говорил я этого», — отпарился Сталин. «Говорил», — настаивал Бухарин. Надо бы еще и посмотреть, не с того ли конца этого дня стал вождь играть в скромность, каковой он до этого излишне не тщился.

В своем выступлении на париконференции управляющий делами ЦК, а до этого зампред ВЧК Александр Кесенфонтович Кесенфонтов заявил, что формула «битый кулак», опираясь на бедняка в союзе с серединником — троцкистская.

— Это тебе сказал? — резко оборвал Кесенфонтова сидевший в президиуме Сталин.

— В «Правде» говорили, в Испарте.

— А и тебе это говорил? — зло бросил Сталин и принял яростно выбиваться кумачовый край столовой погасшую трубку.

В двадцать годы в секретариате Сталина работал Мехлис, позже сменивший Бухарина на посту главного редактора «Правды». У Сталина Мехлис начал работать в ту пору, когда генсек преобразил свой личный секретариат особый надгосударственный и надпартийный орган. Впрочем, не только служебным статусом определялись обязанности недавнего выпускника Института красной профессуры.

— Мехлис, спички! — то и дело раздавалось из кабинета Сталина, и Мехлис откликался на вызовы.

Однажды, приедя на работу, Сталин не без удивления обнаружил нововведение своего помощника: на специальной полочеке рядом со столом были аккуратно разложены грubbyх табак, папиросы «Герцеговина Флор», коробки спичек. Не прошло и минуты, как по внутреннему телефону долнеслось:

— И все-таки спички, Мехлис!

Кесенфонтов, и Мехлис близко узнали «Хозяин», когда он еще жил, как все смертные, применительно к обстоятельствам, но втихую поглядывали на окраинных с гималайских высот. А были люди, работавшие бок о бок с Нобой еще до того, как он стал генсеком, вождем. Вот они-то и видели изначальные ухватки молодого властолюбца.

В годы гражданской войны Сталин возглавлял два Наркомата по делам национальностей и рабоче-крестьянской инспекции. Когда его отозвали с фронта, он исправно появлялся в обоих Наркоматах, однако служащие видели его там крайне редко. Член коллегии РКИ, старый большевик Николай Николаевич Баранский видел Сталина часто, но всегда в рабочем кабинете. Он давно приметил, что Сталин никогда не входит в Наркомат через парадный подъезд.

— Иосиф Виссарионович, почему вы пользуетесь только черной лестницей? — любопытствовал однажды Николай Николаевич.

Ответ был кратким.

(Окончание. Начало в № 10 за 12 января.)

Виктор ГОРОХОВ

ТОТ САМЫЙ СТАЛИН...

вой конной», Сталин был знаком еще с девятнадцатого года. Знал он также, что старший из братьев, Самуил, эмигрировал в США и пишет там музыку к голливудским фильмам.

Однажды Сталин пригласил Дмитрия Покраса на просмотр американского фильма «Три мушкетера». Получив приглашение, Покрас еще дома начал волноваться: музыку к «Трем мушкетерам» написал Самуил. В Кремль он поехал, но фильма от страха почти не видел... Когда зажегся свет, Сталин отыскал глазами композитора, долго смотрел на него немигающим взглядом, потом подошел к нему:

— Что, трепещешь?

Не трепещи — музыка хорошая...

Эта «шутка», как рассказывал мне сам Покрас, обернулась для него тяжелым нервным расстройством.

Стоило кому-нибудь, кроме хозяина, появиться летом на ближней даче в белом костюме, как ему тут же незаметно подкладывали под чехол кресла самый сочный помидор. Гость конфузился, а Сталин внимательно прочитал письмо, спросил:

— Что вы думаете по этому поводу?

Были уже сигналы, что этот товарищ нечист на руку.

— Так, — задумчиво протянул Сталин, сосредоточенно набивая трубку в ящике письменного стола — было у него такая

привычка.

Сталин часто шутил, еще чаще забавлялся. Одной из любимых забав отца рассказывала в своих воспоминаниях его дочь Светлана.

Стоило кому-нибудь, кроме хозяина, появиться летом на ближней даче в белом костюме, как ему тут же незаметно подкладывали под чехол кресла самый сочный помидор. Гость конфузился, а Сталин весело смеялся. Соратники по обыкновению смеялись вместе с вождем.

Была у него еще и такая «летняя» забава. После обильной, «многогорячей» трапезы в легком подпитии хохлы и гости выходили прогуляться, шли к пруду и кого-нибудь обычно Покраса, пригласившего его к себе. Сидя в плетеном кресле, генсек довольно пыхтел трубкой и, пересыпавши смехом, подздоровил Александру Николаевича тут же расправиться с обидчиками.

Юмор у Сталина был особый. Игра кошки с мышкой.

Хищница с жертвой. Большинство его шуток были «натянуты на одну колодку». Все они были замешаны на пренебрежении к людям, на сиюминутном страхе перед ним, на актерских пластиках, арестами. В эти минуты Баранский дал себе слово — без служебной необходимости ни о ком не рассказать Сталину.

От этой устной резолюции, от того, как Сталин педантично положил письмо в сейф, заметно потянуло оханье, будущими доске, чистками, арестами. В эти минуты Баранский дал себе слово — без служебной необходимости ни о ком не рассказать Сталину.

Наконец, старый большевик Николай Николаевич Баранский видел Сталина часто, но всегда в рабочем кабинете. Он давно приметил, что Сталин никогда не входит в Наркомат через парадный подъезд.

— Иосиф Виссарионович, почему вы пользуетесь только черной лестницей? — любопытствовал однажды Николай Николаевич.

Ответ был кратким.

(Окончание. Начало в № 10 за 12 января.)

НАЧАЛАСЬ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

В Узбекистане, как и во всей стране, 12 января началась перепись населения. Она продлится до 19 января и охватит всех граждан, находящихся в этот момент на территории республики.

На вопросы корреспондента УзТАГ отвечает начальник отдела статистики населения Госкомстата Узбекской ССР М. О. Терликовбаева.

— Майра Оразбекова, как начальница переписи?

— И сколько счетчиков участвует в переписи?

— В ночь с 11 на 12 января наши счетчики находи-

лись на железнодорожном транспорте, воззахах, в аэропортах. На учет брались все граждане, находящиеся там в этот момент. Чтобы они не подверглись повторной переписи по прибытии на место постоянного жительства, каждому были выданы специальные справки. С восьмого утра счетчики начали обход домов.

— Есть проблемы, с которыми вы столкнулись в первый день переписи?

— Есть, и их мы увидели не только сегодня. С 7 по 10 января наши счетчики

проводили предварительный обход квартир, чтобы выяснить, когда удобней пройти и заполнить переписочный лист. И в ряде случаев им не открывали двери. Люди боятся, что заявится не тот «гость». Хочу сказать, что каждый счетчик имеет специальный жетон всемирной переписи населения и удостоверение. Так что прославя жителям дать им возможность плодотворно работать.

В настоящий переписи впервые будет задан вопрос о жилищных условиях. Это делается с целью дальнейшего прогнозирования жилищного строительства. По-

лученные данные нужны

только для этой цели, и они

ни в коей мере не затронут

личные интересы граждан.

Поэтому владельцам част-

ных домов или квартир на-

до быть предельно откры-

венными.

— И последний вопрос:

что даст нынешняя пере-

пись?

После машинной обра-

ботки полученных данных

мы будем иметь ясную де-

мографическую картину по

республике.

Это позволит лучше

планировать развитие

промышленности, сельского

хозяйства, решать различ-

ные социальные проблемы.

там гудевшую от недоумения толпу. Поезда не шли. Вскоре, однако, все разъяснилось. На станцию бесшумно выныл пустой поезд. В средней двери среднего вагона стоял Сталин, и мы оказались совсем рядом. В те две-три минуты, что вождь, глядя поверх толпы, рассматривал станцию, я не сводил с него глаз, но вот вспомнил теперь, каким он был вблизи, совсем рядом, и мог. Тот Сталин, в метро, с годами начисто растворившимися оконьках, в каримовых окочках, в гипсовых усах, мраморных сапогах — во всем тех Сталиных, среди которых мы жили.

— Товарищ Сталин, у меня арестовали жену.

— Знаю.

— За что арестовали, товарищ Сталин?

— Вот этого не знаю. Спроси у Абакумова. К тебе, Хрулев, насколько мне известно, притензий нет. Работай, как работал. Спокойно работай...

На следующий день Хрулев пришел министр госбезопасности.

— У меня арестовали жену.

— Знаю.

— За что арестовали?

— Не знаю. Спроси у Сталина...

Некоторое время спустя на воздушном параде в Тушино Сталин сидел между Хрулевым и Молотовым, у которого тоже недавно была арестована жена. Полина Жемчужина. Когда парад окончился, Сталин, посмотрев на Хрулева, на Молотова, весело сказал:

— Ну, поскольку мы теперь все трое на холостом ходу, поедем ко мне обедать...

Однажды, как всегда, неожиданно, Сталин наведался к маршалу Буденному, которого близко знал еще со времен гражданской войны.

— Слушай, Семен, — обратился Сталин к хозяину, попивая чай из старинного тульского самовара, — у тебя есть моя фотография?

— А как же, вот, — показал Буденный на стенку, где висел большой портрет вождя.

— Да нет, не портрет. Не так скучный портрет. Фотография? С моей надписью?

— Нет, такой нет.

— Я тебе пришил, обязательно пришли... А знаешь, Семен, ведь и у меня нет твоей фотографии. Погоди.

— Это можно, это можно, — засуетился грузинский фотограф. — С мой надписью?

— Да, Надпись я тебе сама присоединила.

— Да, Надпись я тебе сама присоедин

Орбиты сотрудничества ВРАЧИ ИЗ США В ТАШКЕНТЕ

Еще три года назад смешилые огнисты не ждали такого бурного развития советско-американских отношений, — сказал американский певиц, председатель комиссии по здравоохранению комитета по родненским городам Сиэтла (штат Вашингтон) Р. Даун.

Большинство моих соотечественников относят это к мудрой советской политике. Она наглядно показала, что две сверхдержавы с различными социальными системами могут не только мирно сосуществовать, но и плодотворно сотрудничать в различных областях жизни. Вот как мы — жители Сиэтла и Ташкента.

Д-р Даун вместе с коллегами приехал к нам в составе делегации американских медиков в рамках долгосрочной программы, разработанной комитетами городов-побратимов Ташкента и Сиэтла. Цель поездки — знакомство с медицинскими учреждениями столицы Узбекистана, обмен мнениями с советскими врачами, оказание им практической помощи.

Мы встретились на кафедре института усовершенствования врачей при 1-й городской клинической инфекционной больнице.

— Доктор Даун, если не ошибаюсь, это ваш шестой приезд в Ташкент за последние два с половиной года.

— Да, в Ташкенте я бываю чаще, нежели в столице США — Вашингтоне. Первые поездки к вам были чисто познавательные, когда только закладывались дружеские связи между нашими городами. Теперь они имеют практическое значение?

— Вопрос непростой. Не хочу быть категоричным, ибо любая оценка имеет изъяны. Вот исторический факт, приведенный в беседе ташкентскими коллегами. Первой больницей, построенной в Ташкенте после победы революции, была именно эта. С тех пор ваши врачи побороли тиф, чуму, малярию, полиомиелит. Уверен: гепатит, со всеми его разновидностями, ждет та же участь. Но этот процесс можно и нужно ускорить, и здесь без сотрудничества не обойтись.

— Какое именно?

— К примеру, в сентябре 1987 года я был у вас в числе других врачей Сиэтла. Мы побывали в 1-й ташкентской многопрофильной клинической больнице, на кафедрах ТашМИ, читали лекции по хирургии и по профилактике СПИДа.

Нас очень интересует и опыт ваших специалистов. На многих направлениях они добились серьезных успехов. Кстати, в прошлом году Сиэтл принял делегацию ташкентских врачей.

Они посетили семь наших больниц и госпиталей, участвовали в дискуссиях в университете штата Вашингтон. Польза подобных встреч велика. Ведь крайне ощущается мнение, что специалисты любой страны могут в одиноко преуспеть в решении какой-либо проблемы. Контакты, различные точки зрения, обобщение достижений — вот что является движителем прогрес-

са. Это не просто слова. На всех нас, американских врачей, произвела большое впечатление встреча с профессором кафедры детских инфекционных заболеваний Ш. Ходжаевым. Его необычные аргументы, богатейший опыт позволили вести беседу о самых серьезных проблемах эпидемиологии.

Он прекрасно знает последние американские работы в этой области. Нас интересует применение на его кафедре методов лечения такого серьезного заболевания, как гепатит...

— Доктор Даун, представьте, пожалуйста, своих коллег...

— Все трое хорошо известны на моей родине. Б. Никлас возглавляет муниципальный отдел здравоохранения Сиэтла, Ч. Нолан руководит отделом инфекционных заболеваний этого учреждения, Д. Гейл — профессор университета штата Вашингтон. Все они специализируются на лечении тяжелых болезней, особенно гепатита. Мы планируем прочесть несколько лекций, побывать в палатах, побеседовать с больными.

— Как вы оцениваете состояние нашего здравоохранения?

— Вопрос непростой. Не хочу быть категоричным, ибо любая оценка имеет изъяны. Вот исторический факт, приведенный в беседе ташкентскими коллегами. Первой больницей, построенной в Ташкенте после победы революции, была именно эта. С тех пор ваши врачи побороли тиф, чуму, малярию, полиомиелит. Уверен: гепатит, со всеми его разновидностями, ждет та же участь. Но этот процесс можно и нужно ускорить, и здесь без сотрудничества не обойтись.

— Частые поездки в Ташкент доктора Дауна — обязанность члена комитета по родненским городам?

— Я горд, что прибыл одним из первых строить парк Мира в Ташкенте. Теперь, проезжая по улице Руставели, любуюсь им. Имею и поручения комитета городов-побратимов, и постоянное стремление лучше узнать советских людей...

— Знаете, я иногда забываю, смотря на лица ташкентцев: в Сиэтле на берегу Тихого океана или в центре Средней Азии? Меня прельщает многонациональность столицы Узбекистана. Такой должна быть планета Земля — дружной, улыбающейся. И еще. У меня много друзей в вашем городе. У одного из них живу. Ни одна широкая гостиница не сравняется с домом друга.

Л. ЛЕВИН.
Корр. УзТАГ.
Фото В. КОВРЕИНА
(УзТАГ).

Как известно, в Верховном суде СССР завершено слушание дела о взяточничестве в отношении ряда бывших руководящих работников Министерства внутренних дел. 30 декабря был оглашен приговор, встреченный с большим интересом и вызвавший многочисленные отклики.

Процесс «Чурбанова и других» еще долго будет оставаться в поле зрения общества. Его уроки поучительны не только для правоохранительных органов — этот процесс, думается, стал одним из первых пробных камней перестройки судебной системы...

Наш обозреватель
К. Столляров встретился с А. В. Сбоевым — государственным обвинителем на этом процессе.

К. Столляров. Александру Васильевичу, как случилось, что именно вы стали государственным обвинителем по делу Чурбанова и других?

А. С. Сбоев. Получил задание Генерального прокурора, вот, собственно, и все.

К. С. Расскажите, пожалуйста, как вы работали, с какими трудностями встретились?

А. С. Начал я, естественно, с тщательного ознакомления с материалами дела, а это то с лишним томов и большое число видеокассет. Пришлось изучить более тысячи эпизодов, однако в тот период дела не казалось мне слишком сложным, потому что все обвиняемые полностью или почти полностью признавали свою вину, а отдельные противоречия в их показаниях не носили принципиального характера. Тем не менее я по разному рода соображениям предложил исключить из обвинения целый ряд эпизодов, с чем согласился руководство Прокуратуры СССР.

А когда мы приступили к слушанию дела, картина изменилась — две подсудимые, Яхъяев и Каракаманов, категорически отказались от показаний, данных ими на предварительном следствии, и заявили о своей невиновности. Пришлось выяснить причины отказа от прежних показаний, вникнуть в обстановку, в которой проводилось предварительное расследование, самому разобраться в том, чему же конец концов верить. Ведь Яхъяев, как никто другой, раньше с редкостью активностью изобличал подельцев в взяточничестве, а теперь вдруг переконвертировался на сто восемьдесят градусов. Почему? Когда же обнаружилось, что убийственных доводов ни у Яхъяева, ни у Каракаманова нет, я сделал вывод, что это всего лишь тактическая ума, метод защиты и не более того.

К. С. Александр Васильевич, чути ли не в середине процесса адвокаты двух подсудимых, Чурбанова и Яхъяева, заявили вам отвод, мотивируя свое ходатайство тем, что у вас заранее сложилось убеждение в виновности их подзащитных. Не могли бы вы прокомментировать этот эпизод?

А. С. Стого говоря, ответ дал суд, отклонивший отвод как необоснованный, — у меня не было и не могло быть какой-либо личной заинтересованности в исходе дела. Всокольский заметил, что этот шаг защиты, как мне кажется, наглядно продемонстрировал недопонимание существа пресумпции невиновности. Сама по себе пресумпция невиновности подразумевает отложение общества, и, конечно, суду к обвиняемым как к лицам, чью виновность еще предстоит доказать, тогда как мне, государственному обвинителю, нельзя, принципиально недопустимо вступать в судебный процесс, если я окончательно не убежден в том, что она действительно совершила противоправные поступки.

К. С. Насколько я знаю, в ходе процесса защита возбуждала ходатайство о направлении дела на доследование. Какое заключение вы дали по этому вопросу?

А. С. Я не видел оснований для направления дела на доследование, и суд согласился с моими доводами.

К. С. В приговоре Верховного суда значительная часть эпизодов исключена из обвинения по различным основаниям. Караванов ваше отношение к этому и как вы в связи с этим оцениваете качественный уровень предварительного расследования?

А. С. На судебном следствии ряд эпизодов не получил убедительного подтверждения, хотя определенные доказа-

тельства были и полностью их не опровергли. Поэтому я сам предложил исключить их из недоказанности и не учтывал в своем предложении относительно меры наказания подсудимым. Это изменение моей первоначальной позиции или, если хотите, вынужденное противоречие с выводами обвинительного заключения, разумеется, не может служить комплиментом следствию.

По-видимому, следователи излишне подались тому, что обвиняемые признавали факты получения идачи взяток без существенных расхождений в показаниях, и в некоторых случаях не подкрепили доказательства следственными экспериментами и другими действиями, необходимыми вне зависимости от признания или по-

следующего отказа от такого.

Например, подсудимый Бегельман показал на предварительном следствии и в судебном заседании, что в октябре 1982 года передал Чурбанову 220 тыс. руб.

но согласиться с решением суда в части исключения эпизодов, которые, на мой взгляд, в достаточной мере доказаны. Например, около двадцати свидетелей в судебном заседании утверждали, что в разное время передали Чурбанову десятки тысяч рублей, Чурбанов отрицал это, а суд поверил ему, а не заявителям, и ограничился лишь теми суммами, которые подтвердил Чурбанов. Думается, что такой подход к оценке доказательств едва ли можно признать обоснованным.

Еще два примера с тем же Чурбановым. На предварительном следствии Чурбанов и Яхъяев признавали, что первый дал, а второй получил 15 тыс. руб. Но стоило Яхъяеву в судебном заседании отказаться от прежних показаний, как суд исключил этот эпизод из обвинения, хотя Чурбанов был уверен в том, что обвиняемый

народовании «сделки». Дал — взял, и никаких следов. Зачастую и переданных денег не удается найти. Значит, показания и признания взяточников в обязательном порядке должны подкрепляться другими, косвенными уликами, мелкими, казалось бы, деталями, подтверждающими реальность тех или иных действий. Вынужден опустить подробности, ибо их перечень может превратить нашу беседу в учебное пособие для взяточников, чего, как вы понимаете, не следует делать.

Если вернуться к делу Чурбанова и других, то необходимо иметь в виду, что взяточниками были юристы-профессионалы, хорошо осведомленные как о методах расследования уголовных дел данной категории, так и о способах их «развода». Все, от чего можно было отказаться, они выбрали психологическим давлением следователей, полагая, что выбрали наилучшую тактику защиты. А по многим эпизодам косвенные улики оказались недостаточны либо возникали те сомнения, которые суд, как и надлежит, истолковал в пользу подсудимых.

К. С. Выходит, следствие в чем-то не доchenило обвиняемых. Скажите, Александр Васильевич, неужели нет более надежных способов закрепления доказательств, добтыых в ходе предварительного расследования?

А. С. Знаете, в немалой степени убежденность в виновности подсудимых возникала у меня при просмотре всех исключений видеокассет, приложенных к обвинительному заключению. В отличие от сухих протоколов строк видеотекста, полностью воспроизводят обстановку следствия, позволяют уловить интонации, выражения лиц, допрашиваемых и многое другое, что в совокупности создает эффект «соприсутствия». Видя все следственные действия своими глазами, убеждаешься, что обвиняемый знал о проказах, которые он совершил, по добре воле, без какого-либо давления, не говоря уж о принуждении. Однако наши суды либо не прилагают современной техники, либо не привыкли пользоваться ею и предпочитают работать по старинке.

Случая дело Чурбанова и других, суд, невзирая на мои неоднократные ходатайства, кстати, поддержаные некоторыми адвокатами, ограничился тем, что просмотрел лишь ничтожную часть видеозаписей, да и то фрагментарно. А если присмотреть кказанному, что большая группа взяткодателей по разным причинам не явилась в суд и их показания отозвались на тексту протоколов, в то время как следовало прибегнуть к имеющимся видеокассетам, то несомненно методом видеокассет, то есть современной техникой доказательств вполне очевидно.

К. С. Каково же ваше мнение об итогах этого процесса?

А. С. В целом я удовлетворен процессом, но... Видите ли, есть особенность положения государственного обвинителя, выступающего Верховным судом страны в таких случаях, когда уголовное дело рассматривается там по первой инстанции.

Если в других судах обвинитель вправе привести протест на приговор, то здесь такое право есть лишь у двух лиц в государстве — у Генерального прокурора и Председателя Верховного суда СССР.

Однако у меня есть собственное мнение, которое я буду отстаивать. Впереди, я считаю, оправдание Каракаманова необоснованным, а во-вторых, назначенный Каракаманову судья — Янышев. Имя это не единственно в районе Ташкента, где готовят блюда национальных кухонь братских республик. Более популярность у населения страны пользуется наименование «Русский чаин». Постройте в соответствующем стиле, они напоминают гранаты.

К. С. Каково же ваше мнение об итогах этого процесса?

А. С. В целом я удовлетворен процессом, но... Видите ли, есть особенность положения государственного обвинителя, выступающего Верховным судом страны в таких случаях, когда уголовное дело рассматривается там по первой инстанции.

Если в других судах обвинитель вправе привести протест на приговор, то здесь такое право есть лишь у двух лиц в государстве — у Генерального прокурора и Председателя Верховного суда СССР.

Однако у меня есть собственное мнение, которое я буду отстаивать. Впереди, я считаю, оправдание Каракаманова необоснованным, а во-вторых, назначенный Каракаманову судья — Янышев. Имя это не единственно в районе Ташкента, где готовят блюда национальных кухонь братских республик. Более популярность у населения страны пользуется наименование «Русский чаин». Постройте в соответствующем стиле, они напоминают гранаты.

К. С. Каково же ваше мнение об итогах этого процесса?

А. С. В целом я удовлетворен процессом, но... Видите ли, есть особенность положения государственного обвинителя, выступающего Верховным судом страны в таких случаях, когда уголовное дело рассматривается там по первой инстанции.

Если в других судах обвинитель вправе привести протест на приговор, то здесь такое право есть лишь у двух лиц в государстве — у Генерального прокурора и Председателя Верховного суда СССР.

Однако у меня есть собственное мнение, которое я буду отстаивать. Впереди, я считаю, оправдание Каракаманова необоснованным, а во-вторых, назначенный Каракаманову судья — Янышев.

К. С. Каково же ваше мнение об итогах этого процесса?

А. С. В целом я удовлетворен процессом, но... Видите ли, есть особенность положения государственного обвинителя, выступающего Верховным судом страны в таких случаях, когда уголовное дело рассматривается там по первой инстанции.

Если в других судах обвинитель вправе привести протест на приговор, то здесь такое право есть лишь у двух лиц в государстве — у Генерального прокурора и Председателя Верховного суда СССР.

Однако у меня есть собственное мнение, которое я буду отстаивать. Впереди, я считаю, оправдание Каракаманова необоснованным, а во-вторых, назначенный Каракаманову судья — Янышев.

К. С. Каково же ваше мнение об итогах этого процесса?

А. С. В целом я удовлетворен процессом, но... Видите ли, есть особенность положения государственного обвинителя, выступающего Верховным судом страны в таких случаях, когда уголовное дело рассматривается там по первой инстанции.

Если в других судах обвинитель вправе привести протест на приговор, то здесь такое право есть лишь у двух лиц в государстве — у Генерального прокурора и Председателя Верховного суда СССР.

Однако у меня есть собственное мнение, которое я буду отстаивать. Впереди, я считаю, оправдание Каракаманова необоснованным, а во-вторых, назначенный Каракаманову судья — Янышев.

К. С. Каково же ваше мнение об итогах этого процесса?